

ПЕРИОДИЗАЦИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И КОРРЕЛЯЦИЯ ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА С ПАМЯТНИКАМИ ПРИЛЕГАЮЩИХ РЕГИОНОВ

Периодизация палеолита Казахстана соответствует схеме расчленения палеолита Старого Света на три крупных подразделения: ранний палеолит, средний палеолит (мустье) и поздний палеолит. Это вполне логично вытекает из имеющихся материалов эпохи палеолита, и, что особенно важно, подчеркивает единые темпы развития человечества в палеолите, как неоднократно подчеркивали А.Г. Медоев и Х.А. Алпысбаев [2; 12]. Это во многом облегчает нашу задачу в выработке периодизации, поскольку развитие палеолита Казахстана подчинялось общим закономерностям в эволюции каменной индустрии. Это тем более важно, поскольку подавляющая часть памятников, по причине аридности территории, находится на поверхности, и предлагаемая периодизация базируется практически полностью на технико-морфологических показателях каменной индустрии. Прежде чем перейти к изложению собственно периодизации, остановимся на проблеме пространственного положения палеолитических памятников. Сейчас в Казахстане выделяется 3 региона сосредоточения памятников палеолитической поры – Южный Казахстан (Каратау, Семиречье), Западный Казахстан (Мангышлак, Мугалжары) и Центральный Казахстан (Северное Прибалхашье, Сары-Арка, Павлодарское Прииртышье). Все они изучены в разной степени. Часть из них – Семиречье, Мугалжары – пребывает в состоянии потенции, но, тем не менее, по многочисленным коллекциям, что там собраны, можно говорить, что памятники, обнаруженные в этих районах, демонстрируют ту же картину, которая наблюдается в хорошо изученных районах (Прибалхашье, Каратау, Мангышлак), что дает основание для создания единой периодизационной схемы для всей территории Казахстана. Вряд ли справедливо считать, что выделенные Х.А. Алпысбаевым и А.Г. Медоевым две пространственные зоны с различающимися технико-типологическими слагаемыми каменных индустрий существовали реально. Этому противоречат выявленные М.Н. Клапчуком [1] на территории Сары-Арки галечные комплексы Музбель и Обалысай. Скорее, видимо, нужно вести разговор о преобладающих тенденциях в развитии каменной индустрии в том или ином районе, в понимании А.Г. Медоева, который в последней работе [2] говорил уже не о двух пространственных зонах палеолитических памятников, а о двух самостоятельных линиях развития. Это учитывается в уточняющей современной схеме Б.Ж. Аубекерова [3] в которой выделяются две провинции: А. Каспийско-Аральско-Иртышская; Б. Сары-Арка-Тяньшаньская с областями: А. 1. Мангышлакская, А. 2. Устюртская, А.3. Аральская, А.4. Мугалжарская, А.4. Иртыш-Шидертитнская, Б.1. Каратауская, Б.2. Северо-прибалхашско-Еремантауская, Б.3. Тянь-шаньская, Б.4. Алтайская, Б.5. Сарысу-Тениз-Ишимская. Впрочем, все это справедливо лишь для памятников раннего палеолита. В эпоху мустье бесспорно наблюдается локально большая дифференциация памятников, как это показано в исследовании О.А. Артюховой [13]

Палеолитические памятники демонстрируют эволюцию культур, которая предстает в обобщенном виде следующим образом: на Мангышлаке, исключая протолеваллуа-ашель – возрастной аналог Олдувая – происходит трансформация культуры леваллуа-ашель 1 в 2 (мустье). Комплексы типа Шахбагата 1, Онежек 1 относятся к позднему палеолиту. Для раннего этапа этого индустриального ствола характерны господство в первичном расщеплении техники леваллуа, наличие рубил, колунов, кливеров, а также присутствие техники комбева.

На южном скате Сары-Арка, на примере комплексов Семизбугы, выделяется также 3 этапов: ашельский, для которого характерно расщепление в технике леваллуа в сочетании с клектонской. Мустьерская эпоха характеризуется как мустье с ашельской традицией

фации леваллуа (среднемустьерские комплексы), так и мустье с ашельской традицией фации нелеваллуа (позднемустьерские комплексы). Поздний палеолит представлен культурой саяк. Особо подчеркнем, что именно материалы Семизбугу дают непротиворечивую и логически завершенную картину развития палеолита от раннего этапа и до позднего.

Очень похожая схема развития палеолита наблюдается на Левобережье Иртыша (Кудайколь, Карасор). Первоначальный этап представлен комплексами типа леваллуа-ашель 1, который перерастает в леваллуа-ашель 2, а затем трансформируется в поздний палеолит. В Центральном Казахстане развитие палеолита начинается по двум направлениям. Галечная индустрия представлена комплексами Обалысай и Музбель, леваллуазская – местонахождениями Курома, Ак-Кошкар. Эти две линии продолжают в развитом ашеле комплексами Жаман-Айбат 4 (галечная) и первыми сериями Мизар и Койтас 4 (леваллуазская). Мустье представлено различными вариантами, из которых наиболее выразительны индустрия Батпака 1, 2, 3, Огизтау 1 и 2. Видимо, на их основе и вырастает поздний палеолит Центрального Казахстана (Ангренсор).

Что же касается многочисленных коллекций хребта Каратау, то, вероятно, наиболее приемлемой является схема, предложенная Х.А. Алпысбаевым, который разделил все комплексы на 3 хронологические группы. Местонахождения 1 хронологической группы (Акколь, Борыказган, Танирказган и др.) датируются ашельской эпохой и 3 хронологической группы (стоянка им. Ч. Валиханова) – позднемустьерской и верхнепалеолитической эпохой.

Для раннего этапа характерна развитие по азиатскому пути (галечная линия), хотя имеется и иная точка зрения – о принадлежности комплексов типа Борыказган и Танирказган к леваллуазской технике [2]И так, несмотря на региональные различия, общий вектор движения совпадает для всех территорий, и нам кажется, что объединяющим моментом, прежде всего, служит наличие во всех абсолютно комплексах раннего палеолита техники леваллуа, которая также ярко проявляется в мустьерское время на материалах большинства памятников.

Определение хронологии комплексов палеолита Казахстана является одним из сложнейших вопросов. Это связано, как уже указывалось, с тем, что культурные остатки в виде камня находятся на поверхности. Как показали работы В.А. Ранова [10], А.П. Деревянко [14], В.Т. Петрина [18], Г.И. Медведева [17], Б.Ж. Аубекерова [3], О.А. Артюховой [13], имеются объективные показатели, по которым с известной степенью достоверности комплексы могут быть датированы относительно друг друга. Здесь играет роль характер сохранности поверхности (степень деструкции). Важен также геоморфологический анализ. Причем положительной результат может быть получен при достаточно большой выборке памятников, которые могут быть увязаны с «нормальными исходящими формами развития рельефа», как удачно выразился Б.Ж. Аубекеров [3]. Но дело осложняется тем, что среди геологов нет единого мнения по поводу возраста элементов рельефа. С нашей точки зрения, самые ранние комплексы типа леваллуа-ашель 1 с Мангышлака, Борыказгана и Танирказгана с Каратау имеют возраст более 800 тыс. лет, т.е. относятся к раннему плейстоцену. Но в принципе вопрос с хронологии может быть успешно решен, если будут найдены памятники с хорошо разработанной стратиграфией. Ранний пласт палеолитических памятников Казахстана, как указывалось, имеет широкий круг аналогий. Как хорошо известно, ранний палеолит, несмотря на свою вариабельность, довольно однороден.

Так, в Африке, Европе, на Ближнем Востоке – наиболее изученных районах Земного шара – выделяются лишь два индустриальных ствола: так называемый «южный ашель» с

рубилыми и «северный», основанный на галечной технике. Видимо, это положение применимо и к Азии, включая сюда Казахстан.

Исходя из этого постулата, нам кажется наиболее справедливым сопоставление ашельских комп-лексов типа Семизбугу (пункты 2 и 10А) (сильнодефлированные серии) с 7-м хронологическим комплексом стоянки Королево, а также Рокосово [4]. Этому сопоставлению как будто противоречит наличие на Семизбугу рубил. Дело в том, что они встречены в комплексах, которые можно определить как переходные от ашеля к мустье (среднедефлированные серии). И их совершенно нет среди артефактов с сильнодефлированной поверхностью, имеющих наибольшую древность. Эти комплексы прежде всего объединяет наличие леваллуазской техники расщепления, хотя на уровне типологического сравнения орудийных наборов, безусловно, имеется большое различие, как например, присутствие на Семизбугу представительной серии артефактов, связанных с клетоном. Если говорить о сопоставлении ашельских комплексов типа Семизбугу с материалами, предположим, Кавказа, то схожесть с такими памятниками, как Сатани-Дар (Армянское нагорье) [5] и Яштух (Черноморское побережье Кавказа) [6] совершенно очевидны.

Принцип «эстафетного» освоения территории, если полностью принять господствующую сегодня теорию происхождения человека в Африке, дает возможность сравнивать материалы раннего палеолита Казахстана не с далекими культурами ущелья Олдувай в Юго-Восточной Африке, а с комплексами каменной индустрии более близких областей, в частности, Ближнего Востока. Здесь имеются в виду ашельские памятники Убейдия в Палестине и Латамна в Сирии. Находки, сделанные Х.А. Амирхановым в Южной Аравии [7] могут принципиально изменить наш взгляд на расселение человека в раннем палеолите.

Кстати заметить, что по хронологической позиции материалы Казахстана и Ближнего Востока так-же близки между собой, нежели далекие, условные аналогии с Африкой. На наш взгляд, в Убейдии наиболее близки к Семизбугу и Шахбагате комплексы 11-28. Как показывают приведенные аналогии, имеется в виду Королево и Убейдия, которые относятся ко времени 700 тыс. лет и старше, предварительно можно так же датировать наиболее древний пласт местонахождений гор Семизбугу и Шахбагаты. Сравниваем материалы древнего палеолита с территории Казахстана (Танирказган, Борыказган, Семизбугу и др.) с палеолитом Средней Азии, где в последнее время В.А. Рановым исследованы наиболее древние памятники Кульдара ТЛ, ПМ – 800 тыс. лет; Каратау, ТЛ – 200 тыс. лет; Лахути, ТЛ – 130 тыс. лет; Оби-Мазар ТЛ- 70-90 тыс. лет [9]. По мнению автора, они образуют единую генетическую линию от Кульдары к Каратау (каратауская культура), хотя можно заметить, что, несмотря на прекрасную стратиграфию, археологические комплексы немногочисленны и не очень выразительны.

Поэтому выводы, сделанные на основе их анализа, носят предварительный характер. Все эти памятники, безусловно, объединяет использование галек в качестве исходного субстрата и «микролитовидность» самого инвентаря. Отметим, с нашей точки зрения, наличие в материалах Лахути элементов леваллуа.

Что же касается сравнения материалов раннего палеолита Казахстана с другими комплексами Средней Азии, в частности, Сель-Унгур (ашель южного типа [16] и стоянки у ключа Кульбулак[11], то по поводу возраста последних среди специалистов нет однозначного мнения. Впрочем, подобрать им аналогии среда комплексов Казахстана вряд ли возможно.

По мнению наших предшественников[12] комплексы типа Борыказган, Танирказган, Кемер свидетельствуют о существовании галечной индустрии «азиатского» облика на

территории Казахстана. Приведенные Х.А. Алпысбаевым аналогии ранней соанской культуры вполне справедливы, хотя в последнее время эта точка зрения подвергается, возможно, справедливой критике. Сейчас поиск аналогий галечным индустриям Средней Азии и Южного Казахстана сместился в сторону лессового плато Северного Китая [9]. Если учитывать контекст памятников, а с нашей точки зрения, на это указывал в свое время А.Г. Медоев [2] памятники Борыказган и Танирказган и подобные им обладают известной фракционностью материалов, поскольку являются мастерскими. И в этом плане наиболее справедливо сравнивать их с раннепалеолитическими комплексами Монголии, имеющими такой же контекст, как и материалы с кустовой возвышенности районе озера Акколь – прежде всего с комплексом Нарийн-гол 17. Не исключено, что через комплексы подобного типа имеется взаимосвязь с материалами Китая, в частности Сихоуду (ПМ – 1,800 тыс. лет, провинция Шаньси), Юаньмоу (ПМ – 1,700 тыс. лет, провинция Юаньнянь), Сишанчжанг (провинция Хэбэй), Ланьтянь (провинция Шаньси. Для этих памятников показательны чопперы, рубящие орудия, галечные нуклеусы и массивные скребла.

Целая серия раннего палеолита известна на севере Азии – Улалинка [19], сборы Г. И. Медведева и других исследователей на высоких террасах Ангары [17]. Сравнивая коллекции Танирказган и Борыказган с материалами «олонского» и «тарахайского» пластов, мы находим наибольшее количество совпадений. Это наблюдается, прежде всего, в доминировании техники «отщеп-заготовки», наличии галечных нуклеусов, в малом ассортименте орудий труда и использовании в работе отщепов без предварительной их обработки [17].

Вообще, распространение в аридной зоне Евразии комплексов типа Борыказган и Танирказган и др. на территории Казахстана [12] и местонахождений «манханского пласта» в Монголии [18], местонахождений «олонского» и «тарахайского» пласта в Сибири [17] ставит целый ряд проблем, одна из важнейших – выяснение сущности, контекста, прежде чем их использовать в построениях хронологического и культурно-исторического плана.

Остановимся на одном важном моменте. В свое время высказано мнение о том, что раннепалеолитические памятники Сары-Арки образуют северную границу ойкумены тогдашнего мира. Но вряд ли это так. Обнаруженные в последнее время комплексы на побережье Камского водохранилища – Слудка, Ганичатка (в последнем вместе с каменными артефактами были выявлены остатки трогонтериевого слона) показывают проникновение человека далеко на север уже в раннем плейстоцене. Определенный интерес в этом отношении представляют находки на стоянке Мысовая.

Таким образом, Казахстан выступает не как северная граница ойкумены, а как центр развития палеолитических культур Евразийского материка. В археологии каменного века всегда существуют большие трудности при выявлении родства культур крупных эпох. В данном случае речь ведется с позиции, что основные индустриальные линии развития в эпоху мустье базируются на автохтонной основе, хотя, конечно, нельзя исключать каких-либо инноваций, связанных с приходом нового населения, предположим, с Ближнего Востока [2]. Автохтонность очень ярко проявляется на таких памятниках как Семизбугу, Шахбагата, где представлены все 3 этапа каменного века - ранний палеолит (леваллуа-ашель, сильнодефлированные серии), мустье (леваллуа-мустье, среднедефлированные серии), и поздний палеолит (саяк, шахбагата 1, слабодефлированные серии).

В свое время В.А. Ранов предложил для Средней Азии следующие фации или варианты мустье: леваллуа-мустьерский, леваллуа-мустьерский, мустьерский, мустьеро-соанский и впоследствии зубчатое мустье [2]. Мустьерский же пласт Казахстана воспринимался единым массивом до исследования О.А. Артюховой [13]. На основании эталонных

комплексов О.А. Артюхова выделила четыре фации эпохи мустье: леваллуа-мустье (Актогай, раннемустьерский комплекс Семизбугы, отчасти Хантау); мустье ашельской традиции фации леваллуа (среднемустьерский комплекс Семизбугы, Хантау) и нелеваллуа (позднемустьерский комплекс Семизбугы); мустье типичное (Кошкурган), мустье зубчатое (Бурма).

Классификация мустьерских индустрий, предложенная О.А. Артюховой, несколько близка к классификации, предложенной В.А. Рановым, но вряд ли она заимствована. Характер мустьерских памятников в Средней Азии и Казахстана показывает, что на этих территориях существовала единая культурная зона.

Не останавливаясь подробно на хронологии, уделим внимание двум памятникам – Семизбугы и стоянке им. Ч. Валиханова. Мустье в Семизбугы представлено несколькими комплексами, которые, располагаясь в хронологическом порядке, дают возможность проследить эволюцию индустрии от леваллуа-мустье к мустье ашельской традиции фации нелеваллуа. Отметим, что на каждом из этапов увеличивается индекс массивности отщепов, и техника леваллуа постепенно исчезает. Это явление характерно не только для памятников Северного Прибалхашья, но и для всего Казахстана (Актогай, Хантау и др.). Однако на территории последнего выделяется мустье типичное на примере памятника Кошкурган. Его можно хронологически сопоставить с мустье ашельской традицией фации леваллуа. Наиболее близкими ей в технико-типологическом плане являются такие памятники как Тешик-Таш, Оби-Рахмат, Усть-Канская, Тюмечин 1 и др.

Особое значение для мустье Казахстана имеют материалы многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова, которые представляют выразительные источники для понимания эволюции палеолитических культур Казахстана. Хронологическая последовательность культурных отложений хорошо прослеживается по стратиграфическим колонкам стоянки, содержащей шесть культурных слоев (5 мустьерских и 1 позднепалеолитический).

Для самых нижних слоев характерна техника скола грубых отщепов с дисковидных нуклеусов, примитивность заготовок и вторичной обработки орудий. Доминирующими в мустьерских слоях являются нуклеусы дисковидного характера.

В самом верхнем слое (позднепалеолитическом) ведущее место принадлежит нуклеусам призматического скалывания, среди орудий – скребкам с полукруглым рабочим краем. Существование в этом слое мустьерских орудий с позднепалеолитическими формами свидетельствует о постепенном эволюционном характере и развитии индустрии на стоянке им. Ч. Валиханова. Сопоставление материалов стоянки с индустрией палеолитических памятников сопредельных территорий показывает, что вышеуказанное явление характерно для Тешик-Таш, Огиз-Кичика, Кульбулака (5-4 слои), Ходжикента, Кугурбулака и др. Их объединяет типично мустьерская техника расщепления. Во всех этих стоянках дисковидные нуклеусы занимают главенствующее положение в индустрии, равно как и отщепы треугольной формы, снятые с них. Из орудий присутствуют скребла, остроконечники и скребки.

Отметим, что мустьерские памятники Казахстана не имеют абсолютных датировок, поэтому мы ограничимся лишь данными, полученными для памятников сопредельных территорий, в частности Алтая – пещера Страшная (40-45 тыс. лет), пещеры им. Окладникова (от 33300 до 42500 лет назад),

пещера Денисова (34700 и 39390 лет назад), Усть-Каракол (31410±1160 лет назад) (А.П. Деревянко, С.В. Маркин, 1990); Средней Азии – Худжи (38900±700 лет назад) и Кавказа – Ахштырская пещера (35000±200 лет назад). [14]

Опираясь на эти данные, можно говорить о том, что леваллуа-мустьерские индустрии Казахстана относятся в основном ко второй половине вюрма. Как ни странно, памятников позднего палеолита на территории Казахстана крайне мало. Эта «странность» отмечалась всеми исследователями, занимающимися проблемами Южного Казахстана и Средней Азии. По всей вероятности, это определяется палеогеографической обстановкой конца плейстоцена, когда экстрааридность, отсутствие воды, постоянные пыльные бури создавали чрезвычайно трудные условия для обитания людей и животных. На наш взгляд, восточная часть Казахстана, где имеются комплексы каменных индустрий типа Шульбинка, Семизбугы (слабодефлированные серии) могут быть сопоставлены с памятниками, хорошо изученными на Алтае (имеется в виду «карабомовский пласт», время существования которого по серии радиоуглеродных дат находится в пределах от 43 до 32 тыс. лет назад). Видимо, этап перехода от мустье к позднему палеолиту имел глобально пространственный характер, охватывая огромную территорию от восточного побережья Средиземного моря (комплексы типа Кзар-Акия, в Палестине) до Байкала, а возможно, и далее на восток, включая сюда и территорию Восточного Казахстана. Все эти комплексы базируются на леваллуа-мустьерском индустриальном стволе в развитии обработки камня.

По сути дела, это последнее крупное образование общности, после чего начинается большая дробность в развитии индустрий позднего палеолита. «Карабомовский пласт» является той подосновой, из которой вышла большая часть культур позднего палеолита Северной, Центральной, Средней Азии и Казахстана.

Разбирая вопрос о позднем палеолите Средней Азии, все авторы в основном анализируют материалы двух стоянок – Самаркандской [15] Шугноу [10].

Несколько шире к проблеме позднего палеолита подошел М.Р. Касымов, предлагавший крайне классификационную картину раннего, среднего и позднего палеолита. Так, в позднем палеолите им выделяется 6 групп памятников [11], но дело в том, что само состояние первоисточников, их количество, степень изученности таковы, что на сегодняшний день можно намечать лишь пути развития без уточнения деталей.

Предположение о трансформации культур от эпохи мустье к культурам позднего палеолита по двум вариантам: А – ближневосточно-европейский (стоянка Шугноу) и Б – азиатский (Самаркандская стоянка) (в основе последнего лежит галечная техника), может быть дополнено еще одним вариантом, проявившимся в 1 слое стоянки им. Ч. Валиханова, хотя материалы последнего ближе к комплексам Самаркандской стоянки, нежели к пластинчатой индустрии Шугноу.

Литература

1 Клапчук М.Н. К вопросу об археологических культурах Центрального Казахстана в верхнем плейстоцене //Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. – Алма-Ата, 1969. – с.217-226

2 Медоев А.Г. Геохронология палеолита Казахстана. – Алма-Ата, 1982. –64 с.

3 Аубекеров Б.Ж. Континентальные четвертичные отложения Казахстана: Автореф. дисс. на соискание уч. степени докт. геол.- минер. наук. – Алма-Ата, 1992. – 52 с.85

4 Гладилин А.Н., Ситливый В.И. Домустьерские комплексы Закарпатья //Раннепалеолитические комплексыЕвразии. Новосибирск, 1992.- с.59-81

5 Паничкина М.З. Палеолит Армении. Л.: Изд-во Гос.Эрм.,1949. – 113 с.

- 6 *Замятин С.Н. Палеолит Абхазии. Сухуми, 1937.- 137 с.*
- 7 *Амирханов Х. А. Палеолит юга Аравии. М., 1991.*
- 8 *Коробков И.И. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем //Палеолит и неолит СССР.- Л.:Наука, 1971.- №173. с.61-69*
- 9 *Ранов В.А. Каменный век Таджикистана и Памира: Дисс. докт. ист. наук в форме научн. доклада. Новосибирск, 1988. – 52 с.*
- 10 *Ранов В.А. Древнейшие стоянки палеолита на территории СССР //РА –М., 1992. - №2 – с.81-95*
- 11 *Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Казахстана // Автореф. дисс. на соискание уч. степени докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.-52с.*
- 12 *Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата, 1979*
- 13 *Артюхова О.А. Мустье Центрального и Южного Казахстана. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Алма-Ата, 1992.-16с.*
- 14 *Деревянко А.П., Маркин С.В. Мустье Горного Алтая. Новосибирск, - 1990.*
- 15 *Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987*
- 16 *Исламов У.И., Крахмаль К.А. Комплексные исследования древнепалеолитической пещерной стоянки Сельунгур // Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск, 1992.- с.49-59*
- 17 *Медведев Г.И. Палеолит Южного Приангарья. Автореф. дисс. на соискание уч. степени докт. ист. наук. Новосибирск, 1983.-52с.*
- 18 *Петрин В.Т. Палеолит Западной Монголии. Дисс. докт. ист. наук в форме научн. доклада. Новосибирск, 1991. – 52 с.*
- 19 *Окладников А.П. Улалинка- древнепалеолитический памятник Сибири //Палеолит и неолит СССР. Т.7 М.,- с.7-19 МАЖИТОВ С.Ф.д.и.н., п*